

ПЕЧАТЬ XII ВЕКА ИЗ МИНСКА

Предлагаемое сообщение посвящено моливдовулу 1101-1138 г. из Минска (рис. 1), обнаруженному в 1959 г. [1, с. 285-286]. При этом, несмотря на первичную публикацию предмета в 1963 г. [2, с. 99] и периодическое упоминание его в отечественных работах различной направленности (см., например, [3, с. 173; 4, укл. I, ил. 17; 5, с. 12, рис. 4-2; 6]), уникальный памятник региональной сфрагистики Киевской Руси первой трети XII в. до сих пор остается малоизученным. Данное обстоятельство и предопределило необходимость дальнейшего обсуждения необычной находки: ее категории, датировки и наиболее вероятного ее владельца.

Категория предмета. Приведенные Э.М. Загорульским описание и фотография найденного предмета позволяют отнести его не к пломбам, а к актовым печатям, т.е. к более редкой категории сфрагистических памятников. Для первых характерны малый диаметр (около 10-12 мм) и неровные рваные края, а для вторых - тщательное и аккуратное изготовление [7, с. 132]. Следовательно, по диаметральному размеру - около 17 мм [1, с. 286], округлой форме и, что особенно важно, по высокохудожественным изображениям святого и знака анализируемый предмет безусловно принадлежит к печатям.

Явная принадлежность находки к буллам свидетельствует о необходимости определения светской или духовной сферы ее применения. Изображение на лицевой и оборотной стороне святого и геральдической фигуры является одним из вариантов оформления печатей светских лиц, что указывает на принадлежность анализируемой печати лицу из княжеской среды.

Датировка моливдовула. Первичная его датировка - начало XII в. - 1138 г. [1, с. 286] - охватывает довольно большой хронологический интервал, что принижает информационную ценность памятника. Сузить дату вероятного использования буллы, а тем самым глубже понять текущую политическую ситуацию в княжестве, позволяют известные сведения о князьях, владевших Минском в указанный период.

Так, по мнению и Э.М. Загорульского, и Г.В. Штыхова Глеб Всеславич начал княжить в Минске еще при жизни отца [2, с. 8; 8, с. 148, прав, колон.; 9, с. 52], причем его княжение продолжалось до середины 1118 г.¹ (1119 г. ?).

После Глеба Всеславича в 1119-1125 гг. город принадлежал Владимиру Мономаху [8, с. 149], в 1125-1129 гг. предположительно Ростиславу Глебовичу [12, с. 335], в 1129-1132, 1132-1133 и 1133-1135 гг. попеременно Изяславу и Святополку Мстиславичам [12, с. 241; 13, с. 87; 1, с. 25, сноска 68]. С 1135 г. в Минске утвердился, вероятнее всего, Ростислав Глебович [10, с. 207].

Таким образом можно считать, что, в интересующие нас первые 40 лет XII в. Минском владели вышеперечисленные князья, с одним из которых и

связана анализируемая печать. При этом известность моливдовулов трех из них позволяет значительно сузить время использования анализируемой находки посредством сокращения круга ее вероятных владельцев.

Оформление печатей Владимира-Василия Всеволодовича Мономаха с изображением св. *Василия Кесарийского* и легендой «Господи помози рабу своему Василю» [7, с. 70, 187-189, печ. 107-109, 111-112, с. 258-259, табл. 10-11; 14, с. 41, 125-126, печ. 97а-112-2, с. 263-264, табл. 5-6] качественно отличается от минской находки, что позволяет исключить его из числа вероятных владельцев буллы. От нее отличаются и печати как Изяслава Мстиславича с изображениями св. *Пантелеймона* и *Феодора* - №№ 214а и 215а [14, с. 50, 142-143, 269, табл. 11], так и Святополка Мстиславича с изображениями св. *Иоанна Предтечи* и *Феодора* - №№ 145-146а [там же, с. 43, 131, 265, табл. 7], что дает основание исключить и их из числа лиц, причастных к владению минской печати.

Приведенный анализ иконографии моливдовулов вышеназванных князей позволяет ограничить время бытования находки началом XII в. - 1118 (1119 ?) годами, т.е. временем княжения в Минске Глеба Всеславича. (Вопрос исключения из числа возможных владельцев буллы Ростислава Глебовича будет рассмотрен ниже). Последнее предопределяет детальный анализ иконографии моливдовула, т.к. Э.М. Загорульским он предположительно приписан либо Глебу, либо Борису Всеславичам [1, с. 286].

По погрудному изображению святого (рис. 1) в высокой шапке (с опушкой ?) с неясным предметом в правой руке (с мечем ?, с крестом ?) [там же, с. 285] с рассматриваемой печатью сходны всего три неатрибутированные печати Корпуса, причем все с изображением св. *Глеба* - №№ 332 и 333 [7, с. 152-153, 224-225, 277, табл. 29], а также 231 г [14, с. 144, 270, табл. 12]. Гораздо сложнее ситуация с изображением оборотной стороны буллы. Э.М. Загорульским отмечено, что на печати изображен «процветший четырехконечный крест» [1, с. 285]. Если это так, то тогда с ней сходны лишь две (!) печати Корпуса - №№ 299а и 3416 [14, с. 57, 272, табл. 14, 61, 275, табл. 17], причем на второй из них крест простой, что существенно уменьшает степень их сходства. Вместе с тем на приведенной фотографии буллы ясно видно, что на ней, в отличие от христианской эмблемы на печати № 299а, изображен не «процветший» крест, а меч, рассекающий какой-то предмет, по форме напоминающий или изогнутое полукольцо с небольшими утолщенными закруглениями, или ручку. В пользу того, что данное изображение является мечем, а не крестом свидетельствуют как утолщенное закругление, т.е. навершие «креста», так и отсутствие подробных закруглений у короткой его перекладины - перекрестия. Следовательно, на оборотной стороне находки имеется несвойственная русской геральдике эмблема, отражающая, по аналогии с династическими знаками Рюриковичей, родовую принадлежность владельца буллы.

Сочетание на печати изображений святого и аномальной родовой эмблемы, с одной стороны, позволяет исключить из числа ее возможных владельцев как самого Глеба Всеславича, так и его сына Ростислава Глебо-

вича, а с другой - «подсказывает», что булла принадлежала лицу из ближайшего окружения князя Глеба, причем лицу, не уступавшему по знатности своему сюзеру. Если это верно, то рассматриваемую печать следует атрибутировать жене Глеба Всеславича - Анастасии² Ярополковне. Покажем корректность полученного вывода.

Принадлежность буллы. По знатности Глеб Всеславич практически не уступал Владимиру Всеволодовичу Мономаху, так как он также был сыном и внуком Рюриковичей³, княживших на великом киевском столе, и в этой связи также реально претендовал в соответствии с лестничным правом на державный стол Руси.

Анастасия Ярополковна по родовитости не только не уступала мужу, но и превосходила его за счет принадлежности как к королевской династии Пястов, так и к европейской, в первую очередь германской, высшей знати, о чем красноречиво свидетельствуют ее генеалогические цепочки по отцу и матери:

а) Ярополк-Давид-Петр-Гавриил⁴ Изяславич-Дмитриевич - Гертруда-Елена-Елисавета(Олисава)⁵ Мечиславна - Мечислав (Мешко) II Пяст - Болеслав I Пяст, Храбрый - Мечислав (Мешко) I Пяст⁶;

б) Кунигунда-Ирина-Мария⁷ Орламюндская⁸ - Оттон Орламюндский = Адела Брабантская - графы Орламюндские и Ваймарские⁹ [11, с. 524, 525, табл. 3, 576].

Столь развитые генеалогические связи Анастасии с европейской высшей знатью обязывают рассмотреть вероятные истоки необычайной геральдической фигуры по обоим родственным линиям княгини.

Предположительную связь рассматриваемой эмблемы с Кунигундой Оттоновной Орламюндской необходимо исключить, т.к. после гибели в 1086 г. мужа Ярополка Изяславича она вместе с младшей дочерью¹⁰ вернулась на родину и вышла замуж за Куно, графа Байхлингенского, а после его смерти в 1103 г. - за Викперта Старшего (маркграфа Лужицкого и Майсенского в 1123-1124 гг.) [там же, с. 524, 525, табл.3, 751]. В пользу такого исключения ее свидетельствует и герб графов Орламюндских (в редакции середины XIV в.): «в золотом щите, усыпанном красными сердцами, черный лев с красными языком и вооружением» [20, с. 107].

Гораздо продуктивнее оказывается анализ возможной связи данной геральдической эмблемы с отцом Анастасии. Мать его, Гертруда Мечиславна, как отмечено выше, принадлежала к династии польских королей Пястов, поэтому аналоги эмблемы минской печати следует искать среди польских родовых знамен (гербов) XI-XII вв. Из них А.Б. Лакиером описана целая группа знамен, имеющих ту или иную степень сродства с эмблемой на печати, а именно: Белина (Belina), Дуличь (Dulic), Лзава (Lzawa), Лимонт (Limont), Мондростки (Madrostki), Новина (Nowina)¹¹, Остоя (Ostooiaa), Ратульт (Ratult) и Шелига (Szeliga) [21, с. 259, 268, 278, 280, 281, 283-284, 289, 297]. Из них наибольшее сходство с геральдической эмблемой на булле имеет знамя Новина (№ 164): «в голубом поле лодка (nawa, navis), или, по объяснению других, ручка от котла¹², цвета белого, изгибом вниз, с

воткнутым в середину ее серебряным с золотою рукояткою мечем» [там же, с. 281].

Из приведенного описания вытекает, что и на минской печати, и в польском гербе Новина имеет одна и та же геральдическая эмблема - лодка с воткнутым в ее середину мечем. При этом А.Б. Лакиером отмечено, что герб Новина был пожалован королем Болеславом Кривоустым в 1121 г. (!) одному ротмистру за доблестное служение королю в войне с русскими [там же]. Но Болеслав III Кривоустый был внуком короля Казимира I, а Гертруда Мечиславна - сестрой последнего [11, с. 561, табл. 1], следовательно, Болеслав Владиславич-Германович и Анастасия Ярополковна являются троюродными братом и сестрой¹³. Из этого генеалогического факта вытекает, что вышерассмотренный герб является династическим гербом королей Пястов. В результате становятся понятны и изображения на анализируемой печати: на лицевой ее стороне (аверсе) изображен родовой герб Анастасии по отцовской линии, точнее по линии его матери, а на оборотной (реверсе) - изображение св. *Глеба*, патрона мужа.

Таким образом, вышерассмотренное подтверждает предварительную атрибуцию минской печати как буллы Анастасии Ярополковны, жены минского князя Глеба Всеславича. Дополнительно в пользу такой ее принадлежности свидетельствует следующее.

Общетипологическое оформление минской буллы - совмещение изображения княжеского знака (эмблемы) с изображением святого - явление для сфрагистической системы Киевской Руси, в общем-то рядовое, т.к. в корпусе зафиксировано 89 булл с княжескими знаками [7, с. 132; 14, с. 57]. В целом оно не противоречит тезису А.В. Орешникова о сочетании в знаке родового и индивидуального признаков [14, с. 55], ибо родовую принадлежность владельца (владелицы!) печати в данном случае прямо обозначает изображение знамени (герба) армигера. А уточняет его имя изображение святого.

И если рассмотренная печать действительно принадлежала правнучке первых Пястов, то тогда формально разрозненные сведения и факты: начало строительства между 1069 и 1073 гг.¹⁴ в Минске храма в строительной технике, типичной для польской (!) архитектуры [1, с. 200, 202; 9, с. 51, 53], сватовство Изяслава Ярославича с Всеславом Чародеем в конце 1072 - начале 1073 гг. (см. примеч. 8), вероятное происхождение жены Мешко Болеславича II из полоцких Рюриковичей (см. примеч. 12), богатые дары Киево-Печерскому монастырю Ярополком Изяславичем [15, с. 84], в 1108 г. Глебом Всеславичем 600 гривен серебра и 50 гривен золота [22, с. 12] и постройка им же трапезной в этом же монастыре [10, с. 164], а в 1158 г. завещание и Анастасией Ярополковной этому монастырю своего имени [18, с. 158], присутствие в 1143 г. польских вельмож на свадьбе Святослава Всеволодовича [23, с. 75] с полоцкой княжной Марией Васильковной [24, с. 16, 22], брак датского короля Вальдемара I (1157-1182 гг.) с минской княжной Софьей Володаревной [25, с. 22, 56, примеч. 7 и 8], а также находки в Полоцке свинцового предмета с круговой легендой на латыни¹⁵

(рис. 2) и в Минске каменной иконки с изображениями Богоматери Халкопратийской¹⁶ и св. Петра [27, илл. 37, пояснение к илл.] (рис. 3), выполненной в явно западноевропейской манере иконографии¹⁷, сюжет которой совпадает с сюжетом печати № 316 Корпуса, неоспоримо свидетельствуют о значительной вовлеченности со второй половины XI в. в политике - генеалогические комбинации Киевской Руси и Запада князей Полоцкого дома, преимущественно из линии Глебовичей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Э.М. Загорульским приведено аргументированное обоснование Э. Боннелем (Bonnell E. Russische-Livländische Chronographie. - St. Peterburg, 1862, S. 35) даты пленения и смерти Глеба Минского в 1118 г., базирующееся на различиях в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях [1, с. 24, сноски 61]. М.И. Ермоловичем и А.В. Назаренко также отмечена вероятность события в 1118 г. [10, с. 171; 11, с. 527].

² Имя приведено Э.М. Загорульским со ссылкой на Киевский Синописис [1, с. 17, сноска 27].

³ Как известно, по женской линии полоцкие Рюриковичи восходили к пришедшему «из-за моря» Рогволоду, являвшегося не полулегендарным князем [15, с. 52], а, вероятнее всего, одним из верховных жрецов из племенной конфедерации вильцевлютичей (см. Трофимов А.И. «Палтеск и область, лежащую подле...», с. 17, сноска 21. Доклад, представленный на XVI Международную генеалого-геральдическую научную конференцию, г. Москва, ноябрь 2001 г. 24 с. [в печати]).

⁴ Аномальная цепь крестильных имен Ярополка Изяславича подтверждается актовыми печатями Корпуса - №№: 231д [14, с. 144-145, 270, табл. 12], 316 [7, с. 150, 222, 276, табл. 28; 14, с. 59] и 226 [7, с. 130, 210, 268, табл. 20]. При этом обоснованная нами принадлежность печати 231д Ярополку Изяславичу [16] подтверждена В.Л. Яниним отождествлением ее как варианта печати № 239 [7, с. 212-213, 269, табл. 21]. Но ведь булла № 231д содержит изображения святых Дмитрия и Давида, а № 239 - соответственно Давида и Марии (!). Налицо явная неточность в сочетании с безупречно верным выделением их в особую группу - группу печатей князя и его княгини, т.е. в группу семейных булл, что позволяет считать корректной предварительную атрибуцию еще нескольких моливдовулов, о принадлежности которых, из-за крайней их малочисленности, были высказаны лишь самые общие соображения. Так, печати №№: 6, 315, 7 и 315а также образуют группу семейных булл - Изяслава Ярославича и Гертруды Мечиславны Пяст [17], причем первую пару с учетом качества изображения святого можно датировать периодом до середины сентября 1068 г., а вторую - 1069-1073 гг. (до марта); моливдовулы 231д и 239 - это печати Ярополка и его жены Кунигунды, равно как и булла 316, из которых первые следует отнести к второй половине 1072 - марту 1073 гг. (подробнее об этой дате см. ниже, примеч. 8), а третью - к краткому периоду второй половины 1077 г. и до возвращения Ярополка из католицизма в православие. Что касается замечания А. В. Назаренко о проблематичности необходимого перекрещивания при переходе из православия в католичество и наоборот [11, с. 568], то данный вопрос более многогранен, чем представляется на первый взгляд. В этой связи интерполировать более поздний (около середины XII в.) упрощенный порядок принятия рядовых католиков в православие [там же] на представителей княжеской, и особенно великокняжеской, среды, на наш взгляд, неправомерно, т.к. для них процедура крещения-перекрещивания - в первую очередь акт политический, тогда как для рядовых при-

хожан - это прежде всего техническая процедура (правда с последующим длительным воздействием на них в определенном направлении),

⁵ Первое православное крестильное имя Гертруды - *Елена* установлено А.В. Назаренко в результате анализа широкоизвестной «Трирской псалтири» конца X в. с подшитыми к ней молитвенными текстами, пятью миниатюрами и календарем [11, с. 566-569]. И если дата изготовления молитвенника и миниатюр - 1075-1076 гг. [18, с. 156] вполне корректна (кстати, ее корректность усиливает большое сходство между титлами на печати Корпуса № 315 [14, с. 273, табл. 15] и на выходной миниатюре «Кодекса» [18, с. 148, рис. 3, 156-157], что позволяет в первой видеть образец рисовальщику для написания имени заказчицы миниатюр), то тогда изготовление католического календаря должно быть отнесено к более раннему времени - к первым годам замужества Гертруды. В этом случае становится естественным и отсутствие в календаре отметки о памяти св. *Елисаветы*, которое стало вторым (по возвращении на Русь в 1077 г.) православным именем княгини.

⁶ Имена Пястов приведены по росписи Н.И. Чернухина [19, с. 146].

⁷ Православное крестильное имя Кунигунды вытекает из легенды на печати № 239 Корпуса [7, с. 212-213, 269, табл. 21]. При этом очевидно, что изображение на булле предпочтительно связать с одной из следующих *Марий*. Азийской, Вифанской, Вифинской, Египетской, Кесарийской (Палестинской), Константинопольской, Магдалиной, Голиндухой Персидской, Хиданской. (Отсутствие в списке Марии патрикии (патрицианки) объясняется редкостным вариантом ее иконографии, известной по печати № 319 Корпуса [7, с. 149-150, 276, табл. 28], очевидно, принадлежавшей княгине Марии, жене князя Михаила).

⁸ А.В. Назаренко датировал брак Ярополка с Кунигундой периодом 1071-1072 гг. [11, с. 528], который поддается дополнительному уточнению. В летописном сообщении о смерти их старшей дочери Анастасии 3 января 1158 г. отмечено: «... седевши по князи своем вдовою лет 40, а всех лет и от рожества 80 и 4 лета...» [там же, с. 526], что прямо указывает на *неполные* 40 лет вдовства и на 84 *полных* года жизни. Следовательно она родилась между 2 января 1073 и 3 января 1074 г. [там же]. Вместе с тем Э.М. Загорюльским обращено внимание на то, «что день св. *Анастасии* по календарю отмечается 10 марта, 15 апреля, 29- 30 октября и 22 декабря» [9, с. 52], свидетельствующее на рождение княгини в октябре - декабре 1073 г. (причем уже в Польше, а не на Руси), а не в марте - апреле, т.к. в последнем случае летописец округлил бы срок ее жизни до 85 лет. Таким образом, брак родителей Анастасии был заключен не ранее второй половины 1072 г.

Уместно отметить, что вслед за этим браком летописью отмечены шаги Изяслава Ярославича по сближению со Всеславом Чародеем: «Изъяславъ сватится со Всеславомъ, мысля на наю; да аще его не вариве, имать на прогнати» (ПВЛ, ч. 1, с. 121-122) [1, с. 15, сноски 25], ставшие одной из причин его изгнания младшими братьями из Киева в марте 1073 г. Из данного факта сватовства вытекает, что, во-первых, Изяслав сватался к Всеславу, а не наоборот, и во-вторых, получается, что Изяслав сватал Святополка (Ярополк был уже женат на Кунигунде Оттоновне) к дочери Всеслава, родившейся, следовательно, не позже начала 1061 г. И если этот брак состоялся (изгнание Изяслава с сыновьями могло помешать его заключению), то тогда Ярослав Святополчич, сын от первой законной жены Святополка [11, с. 571-572], является внуком Всеслава Чародея. Правда, такому предположению противостоит замечание В.Л. Янина о том, что Мстислав и Ярослав Святополчичи рождены от наложниц [18, с. 150, сноски 26].

⁹ Замок Орламюнде стал графской резиденцией с 963 г., а замок Ваймар (Веймар) в 975 г. посетил в сопровождении большой свиты кайзер Отто II [20, с. 36, 107].

¹⁰ Как установлено А.В. Назаренко, младшая сестра Анастасии вышла замуж за Гюнтера, графа Кефернбургского и Шварцбургского, имевшего с ней сына, графа Сиццо (ум. в 1160 г.) [11, с. 524, 525, табл. 3, 742, 764].

¹¹ Данное знамя имеет также названия Войня и Златоголенчик (Woinia, Zlotogoleńczyk) [21, с. 281].

¹² Второе объяснение, вероятнее всего, более позднее наслоение на первичное толкование, что следует из наличия альтернативных названий знамени (см. примеч. 11).

¹³ Так как Анастасия Ярополковна одновременно являлась троюродной сестрой и Мешко Болеславича 11 (1069-1089 гг.) [11, с. 532, 754], то теоретически возможное происхождение его жены из полоцких Рюриковичей [там же, с. 548] (она могла быть не только дочерью, но и внучкой Всеслава Чародея, в частности, и дочерью Глеба Всеславича и Анастасии Ярополковны) превращается из маловероятного в определенной степени политически оправданный.

¹⁴ Э.М. Загорульским отмечено также, что дендрохронологический анализ одного из образцов дерева дал дату 1071 г. [1, с. 198].

¹⁵ В нашей работе [16, с. 107-108] было высказано предположение, что данный предмет - печать-матрица. Однако последующие попытки получить парафиновые оттиски его позволяют исключить такое предположение и оставить вопрос о назначении находки открытым. Вместе с тем, переданный в Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник предмет имеет определенное сходство с упоминаемыми в нумизматической литературе (см., например, Фенглер Х. и др. Словарь нумизмата: Пер. с нем. Х. Фенглер, Г. Гироу, В. Цигер. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Радио и связь, 1993. С. 172) средневековыми марками, отливавшимися из свинца в XII в. во Франции и Нидерландах и являвшимися, в частности, отличительными знаками цехов, а также разновидностью бон - знаками присутствия [там же, с. 111].

¹⁶ В.Л. Яниним отмечено, что Богоматерь Халкопратийская («Агиосоритисса») изображается без младенца, в позе моления [26, с. 179].

¹⁷ Для последней характерно отсутствие объекта моления [26, с. 180]. Кстати, отмеченный В.Л. Яниным нюанс изображения Богоматери позволяет утверждать, что на полоцкой булле № 222 Корпуса Богоматерь изображена молящейся на десницу, остатки которой сохранились на печати [7, с. 268, табл. 20].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Загорульский Э.М.* Возникновение Минска. Мн.: Изд-во БГУ, 1982. 385 с.
2. *Загорульский Э.М.* Древний Минск. Мн.: Госиздат БССР, 1963. 120 с.
3. Очерки по археологии Белоруссии. Ч.П. Мн.: Наука и техника, 1972. 248 с.
4. Сфрагістыка / Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. Гал. Рэд. П.У. Брука. Т. 10. Сошна - Фут. Мн.: БелЭН, 1974. С. 142-143.
5. *Штыхов Г.В.* Города Полоцкой земли (IX-XIII вв.). Мн.: Наука и техника, 1978. 160 с.
6. *Цішкін І.* Віслыя пячаткі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі (Мн.), 1986, № 4 (68). С. 20.
7. *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Том I. Печати X - начала XIII в. М.: Наука, 1970. 302 с.
8. *Штыхау Г.В. і інш.* Мінск / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі У 6 т. Т. 5. М-Пуд / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоу (галоуны рэд.) і інш., Маст. Э.Э. Жакевіч. Мн.: БелЭН, 1999. С. 148-161.

9. **Загорульский Э.М.** Древнейший минский храм // Веснік Беларускага Экзархата, 1993-1994, № 10-11 (1). С. 47-57.

10. **Ермаловіч М.І.** Старажытная Беларусь: Полацкі і новагародзкі перыяды. Мн.: Маст. літ., 1990. 366 с.

11. **Назаренко А.В.** Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с. - (Studia historica).

12. **Богуславский В.В., Бурминов В.В.** Русь. Рюриковичи. Иллюстрированный исторический словарь. М.: Познавательная книга плюс, 2000. 627 с.

13. **Загарульскі Э.М.** Заходняя Русь: IX-XIII стст.: Вучэб. дапам. Мн.: Універсітэцкае, 1998. 240 с.

14. **Янин В.Л., Гайдуков П.Г.** Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Том III. Печати, зарегистрированные в 1970-1996 гг. М.: ИНТРАДА, 1998. 502 с.

15. **Рапов О.М.** Княжеские владения на Руси в IX - первой половине XIII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 264 с.

16. **Трофимов А.И.** Об атрибуции Брестской печати XI века // Гербовед. 1997. № 3 (15). С. 102-110.

17. **Трофимов А.И.** К вопросу атрибуции пинской печати XI века // Гербовед. 1999. № 4 (36). С. 140-145.

18. **Янин В.Л.** Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // Нумизматика и эпиграфика. Т. IV. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 142-164.

19. **Чернухин Н.И.** Начало Рюрикова рода. Князя Полоцкие // Гербовед. 1997. № 7 (19). С. 140-150.

20. **Туманьян Ю.А.** Гербы городов Восточной Германии (бывшей Германской Демократической Республики) // Гербовед. 1998. № 6 (32). С. 5-165.

21. **Лакиер А.Б.** Русская геральдика / Худ. Б.А. Лавров. Подготовка текста и послесловие Н.А. Соболевой. М.: Книга, 1990. 432 с. Историко-литературный архив.

22. **Штыхов Г.В.** Города Полоцкой земли (IX-XIII вв.). Мн.: Наука и техника, 1978. 160 с.

23. **Головко А.Б.** Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X - первой трети XIII вв. Киев: Наукова думка, 1988. 136 с.

24. **Загорульский Э.М.** Генеалогия полоцких князей Изяславичей. Мн.: Изд-во «ВУЗ-ЮНИТИ», 1994. 30 с.

25. **Назаренко А.В.** Русско-немецкие связи домонгольского времени (IX - середина XIII вв.): состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований / Славяногерманские исследования. Том I, II. Отв. ред. А.А. Гугнин, А.В. Циммерлинг. М.: Индрик, 2000. С. 19-79.

26. **Янин В.Л.** К проблеме авторства нередицких фресок / Памятники культуры. Новые открытия. 1987 / И.Л. Андроников, Г.К. Вагнер, В.Э. Вацуро и др. М.: Наука, 1988. С. 178-183.

27. **Штыхау Г.В., Захаранка П.Н.** Старажытныя скарбы Беларусі. Мн.: Беларусь, 1972. [88с.]. [Фотоальбом].

Статья написана по материалам доклада, присланного на XVII Международную генеалого-геральдическую научную конференцию.

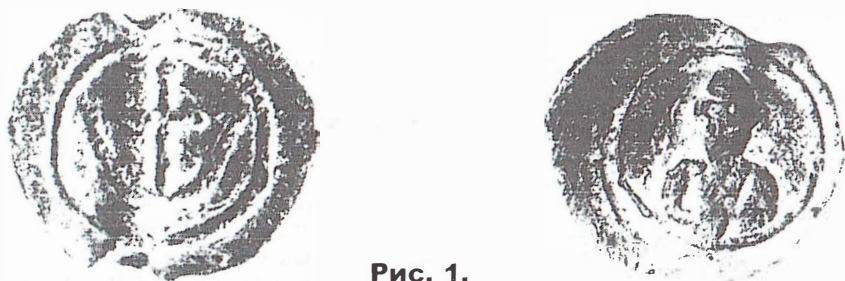

Рис. 1.
Булла XII в. из Минска

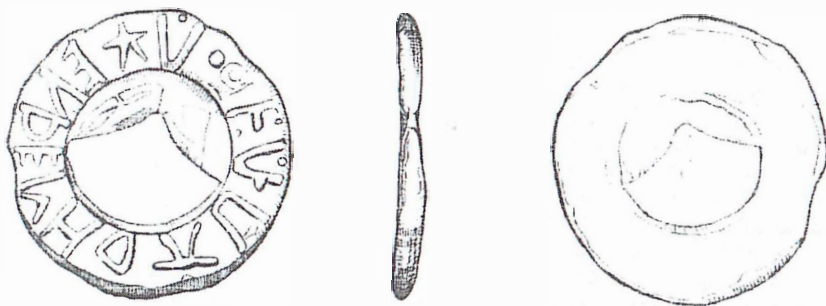

Рис. 2. Марка присутствия (?) XII в. из Полоцка

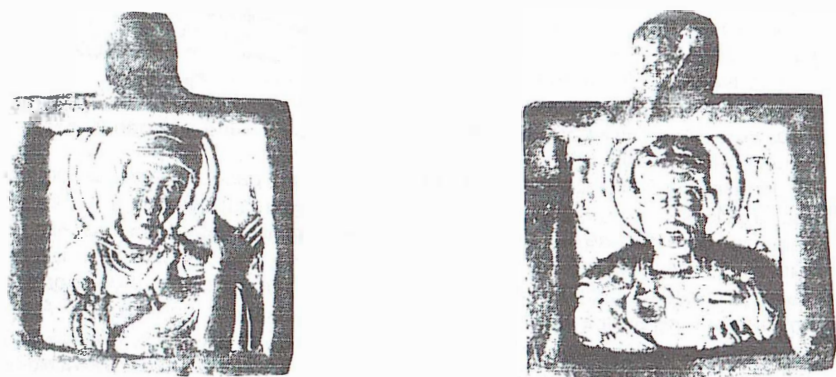

Рис. 3. Каменная иконка XII в. из Минска